

Спустя два месяца уединения с Ань Юанем в горной долине Хань Чаншэн отправился в путешествие. Причина? Благодаря своей беспорядочной стирке, он превратил в тряпки весь десяток тусов, которые взял с собой, и теперь ему пришлось выйти в люди, чтобы купить еще.

Ранним утром он объяснил Ань Юаню задания для тренировки на этот день, а затем в одиночку покинул долину.

После двух месяцев отсутствия Хань Чаншэн отправился в таверну, чтобы поесть и выпить. Он умял за раз половину жареного цыпленка, половину жареного молочного поросенка и кусок говядины с бычьей головы, после чего его живот набился настолько, что округлился. Он едва мог стоять на ногах.

Оставаясь в долине, он питался только дикими плодами. Возле их бамбукового домика расстилались поля диких овощей и заросли фруктовых деревьев. Ань Юань использовал дикие овощи для приготовления овощных каш, овощных супов, овощной выпечки и много другого, а из диких фруктов делал вино. Так что жизнь Хань Чаншэна не казалась особо унылой. Но в горах почти не было возможности раздобыть мясную пищу. Имея в своем распоряжении только несколько зайцев и фазанов, им приходилось очень бережливо расходовать мясо.

Практикам шло на пользу не есть много мяса. Но, проведя два месяца на одних диких овощах, Хань Чаншэн чувствовал, что этот мягкий вкус, словно от яйца, застрял у него во рту. Да за это время он бы успел из него вылупить здоровую птицу!

Выйдя из таверны, Хань Чаншэн, покачиваясь, отыскал лавку. Он закупился там несколькими новыми комплектами одежды и прочими мелочами, после чего приготовился вернуться обратно в горную долину.

Однако, когда он уже собирался выйти из города, с другой стороны улицы до него донеслись голоса:

- Проклятая демоническая секта! Попадись они только мне в руки, я бы до полусмерти их всех избил!

Обернувшись, Хань Чаншэн увидел юного мечника в голубых одеждах. Стиснув зубы, мечник поклялся:

- Я порублю их на части и отомщу за своего боевого дядю!

Рядом с мечником было еще несколько товарищей. Один из них, похлопав его по плечу, произнес:

- Не только ты. В чьих бы руках ни оказались люди из демонической секты, любой непременно избьет их до полусмерти! Они сотворили слишком много злых дел, и в будущем их

непременно настигнет кара за это!

Хань Чаншэн хмыкнул. Неужто это парни и правда решили, что им по зубам тягаться с сектой Тяньнин? Опустив голову, он пнул камешек, валявшийся у его ног, раздумывая, не стоит ли преподать мальчикам хороший урок.

Затем он задумался над их словами. Юный мечник сказал, что хочет отомстить за своего дядю. Но кем был этот дядя? Возможно ли, что, пока его не было, члены его секты что-то натворили, а он об этом ни сном, ни духом?

Внезапно он услышал у своих ног громкое "Мяу!" Посмотрев вниз, он увидел белую кошку, которая терлась о его ногу. Хань Чаншэн присел на корточки и, протянув руку, погладил кошку.

- Ледяная Синева! - позади Хань Чаншэна раздался приятный голос. Оглянувшись, Хань Чаншэн увидел молодого человека, на лице которого застыло укоризненное выражение.

С широко распахнутыми глазами Хань Чаншэн спросил:

- Гу... Как ты?..

Молодой человек потрясенно посмотрел на него:

- Хань... Это ты!

Среди всех, с кем он мог столкнуться, меньше всего Хань Чаншэн мог ожидать встречи с Гу Минсяо, Владыкой Зала Фиолетового Нефрита из секты Тяньнин.

Поприветствовав друг друга, они, не теряя ни минуты, вдвоем вышли из города, ища тихую тропинку, где можно было бы спокойно поговорить.

Держа на руках свою маленькую белую кошку, Гу Минсяо с явно забавляющимся выражением на лице оглядел Хань Чаншэна:

- Мастер, почему вы так одеты?

Прикоснувшись к своему лицу, Хань Чаншэн загадочно улыбнулся и проговорил:

- Почему бы тебе для начала не объяснить, как ты оказался здесь, на горе Чусю?

Кошка на руках Гу Минсяо все никак не прекращала мяукать. Она протягивала свои лапки к

Хань Чаншэну, словно желала оказаться у него на руках. Погладив кошку по голове, Гу Минсяо ревниво сказал:

- Ледяная Синева, маленькая негодница.

Закатив глаза на поведение Гу Минсяо, Хань Чаншэн произнес:

- Владыка Зала Гу, пообещай мне впредь не давать своим кошкам настолько нелепых имен.

Способность Гу Минсяо давать имена своим кошкам находилась почти на одном уровне со зверствами Ань Юаня. Хань Чаншэн никогда прежде не встречал эту кошку, но боялся, что это новая фаворитка Гу Минсяо. Судя по всему, он добавил еще одного члена в семейство Ледяных Котов, проживавших в Зале Фиолетового Нефрита. Ледяное Тело и Снежная Кость, Ледяная Чистота, Ледяной Разум... Больше всего он терпеть не мог, что Гу Минсяо назвал черного кота Ледяное Тело и Снежная Кость. Это было вообще ни к селу ни к городу.

- Почему мне нельзя их так называть?

Хань Чаншэн ответил с помрачневшим лицом:

- Потому что всякий раз, только ты даешь какой-нибудь кошке настолько нелепое имя, я чувствую, что обязан избить тебя. Но в итоге ты всегда одерживаешь верх надо мной. Поэтому дай мне слово больше не называть их этими омерзительными именами.

Гу Минсяо:

- ...

В итоге кошка все-таки вырвалась из рук Гу Минсяо и побежала тереться о ноги Хань Чаншэна.

Несмотря на то что Хань Чаншэн втихаря измывался над кошками Гу Минсяо, те все равно очень любили его. Даже когда он подчистую выбрил весь мех с одной из них, она ни разу не рассердилась и продолжала все так же приветливо мяукать ему. И даже кошка с самым скверным характером, Ледяной Разум, кусавшая любого, кто попадался ей на глаза, не возражала против присутствия Хань Чаншэна. Гу Минсяо так тяжело трудился, чтобы вырастить их, а они все равно больше любили Хань Чаншэна, хотя тот и покоя им не давал.

Раздраженный и раздосадованный тем, что его кошка явно отдавала предпочтение Хань Чаншэну, Гу Минсяо снова подхватил на руки Ледяную Синеву и сказал:

- Я слышал о главе секты от Сяо Цина. Ваши боевые искусства стремительно прогрессируют, и вы придумали великий план по привлечению людей из мира праведных боевых искусств?

Хань Чаншэн внутренне содрогнулся. В секте Тяньнин легко велись на обман только его левый и правый стражи. Ни одного из этих четырех Владык Залов так просто не проведешь, и Ду Юэфэя в особенности. Увы, заговорить зубы Гу Минсяо было бы нелегко.

Держа кошку одной рукой, другой Гу Минсяо вытащил из-за пазухи серебряную флейту, затем небрежно проговорил:

- Не могли бы вы дать мне несколько наставлений?

Хань Чаншэн, собрав в кулак все свое мужество, напряженно вытащил меч:

- Нападай.

Серебряная флейта была оружием Гу Минсяо. Это была вовсе не обычная флейта, она была изготовлена из алмаза, затем покрытого серебром. Это делало ее очень тяжелой. Как правило, Гу Минсяо использовал ее только для приручения животных. В этой флейте содержался еще один секрет: стоило дважды постучать по ней рукой, и из флейты выпускалось скрытое оружие.

Гу Минсяо даже не потрудился отпустить кошку. Взяв свою серебряную флейту в правую руку, он направил ее на Хань Чаншэна и тут же пошел в атаку.

Хань Чаншэн отнесся к этому крайне небрежно, он даже свой меч из ножен не стал вынимать. Одним концом ножен он остановил флейту противника.

- Э?

Глаза Гу Минсяо в тот же миг просияли и, опустив кошку на землю, он уже серьезно напал на него.

Он был известен как мастер серебряной флейны и зачастую использовал ее вместо меча. Она была не так длинна, как ее обладавший клинком аналог, поэтому при столкновении флейта оказывалась в невыгодном положении. Однако эту ее естественную слабость Гу Минсяо с лихвой компенсировал собственной скоростью. К тому же флейта могла выпускать скрытое оружие, от которого противник не мог как следует защититься.

Но, сражаясь с Хань Чаншэном, Гу Минсяо не осмеливался его использовать. Раньше ему хватало одной флейты, чтобы управиться с главой секты. Меч Хань Чаншэна всегда совершал немало излишних финтов, пробить которые не составляло труда.

Однако на этот раз флейте Гу Мин Сяо не удалось даже приблизиться к Хань Чаншэну. Он заблокировал каждую из его атак и при этом выглядел совершенно расслабленным. Он не прилагал особых усилий.

Отступив на шаг назад, Гу Минсяо широко распахнутыми глазами посмотрел на него:

- Я и представить себе не мог, что ты за три месяца сможешь добиться подобных успехов.

- Разве Сяо Цин тебе не рассказывал? - спросил Хань Чаншэн. - Или ты не веришь в главу своей секты?

- Ха-ха, - Гу Минсяо рассмеялся. - Верить в тебя? Ха!

Хань Чаншэн сердито глянул на него, возмущившись:

- Эй! Кто здесь главный? Ты или я?

Гу Минсяо было слишком лень продолжать этот спор. Это был не первый раз, когда Хань Чаншэн объявлял о своем "прогнесе" на пути боевых искусств. Как-то раз Хань Чаншэн воспользовался своими навыками маскировки, чтобы замаскировать под себя Лу Байби. Вытолкнув его вперед, он попытался одурачить всех остальных. В итоге Сяо Бай с лицом Хань Чаншэна сразился с Ло Синем, после чего последний подумал, что его упорный труд по части совершенствования Хань Чаншэна наконец-то принес хорошие результаты.

Хань Чаншэну почти удалось всех провести, но тут подошел Хуа Сяошуан и сказал: "Тебе так идет улыбка", в результате чего Лу Байби пришел в ярость и выдал себя.

Однако на этот раз Гу Минсяо лично проверил главу секты, и Хань Чаншэн в самом деле улучшился.

- Кстати, - Гу Минсяо снова поднял на руки Ледяную Синеву, - это не ты убил людей из секты Миньюэ?

- Секта Миньюэ? - спросил Хань Чаншэн. - Что за чушь ты несешь? Я о ней даже не слышал.

Ошарашенный Гу Минсяо слегка нахмурился и погладил кошку по голове:

- Это очень странно. Я оказался здесь, отправившись на твои поиски, - тяжело вздохнув, он внимательно посмотрел на Хань Чаншэна. - Сяо Цин с Сяо Баем сказали, что ты придумал какой-то грандиозный план, поэтому не хочешь возвращаться назад. Я направился сюда, чтобы прояснить это самостоятельно, а придя, услышал, как люди ругают секту Тяньнин за совершенные нами злодеяния. Почтенный старейшина Сяньюй из секты Миньюэ оказался убит людьми демонической секты. Я подумал, что это был твой "грандиозный план".

Хань Чаншэн покачал головой:

- Я даже с ним не знаком! С какой стати мне его убивать?

Гу Минсяо прищурился:

- Услышав, как был убит старейшина Сяньюэ, я тоже подумал, что это не в твоём стиле. С твоим характером, ты бы не успокоился, пока каждая собака бы не узнала, что это твоих рук дело. Поэтому я последовал за учениками секты Миньюэ, чтобы лично провести расследование, но я совершенно не ожидал, что встречу здесь и тебя.

Хань Чаншэна захлестнул гнев. "Где эти маленькие невежественные лжецы? Они посмели осквернить своими мелкими делишками образ секты Тяньнин? Этот лаоцзы должен все выяснить и преподать им хороший урок!"

- Что толку следовать за ними? - спросил Хань Чаншэн. - Давай отправимся напрямиком в секту Миньюэ и посмотрим, что там происходит.

- Что ж, - подумав, проговорил Гу Минсяо, - семь дней со смерти старейшины из секты Миньюэ еще не прошли, так что его гроб еще не должен быть погребен. Давай пойдем и взглянем на тело.

Сказано - сделано. Вскоре они добрались до секты Миньюэ. Так случилось, что вокруг территории секты патрулировали двое юных учеников. Оглушив и стащив с них одежду, Хань Чаншэн забросил обоих в кусты. Затем они с Гу Минсяо переоделись и замаскировались под них, после чего с важным видом проследовали внутрь секты прямо через главные ворота.

Узнав, где находится гроб старейшины, Хань Чаншэн и Гу Минсяо направились к залу предков, а подойдя к входу, услышали, как кто-то разговаривает внутри. Хань Чаншэн пальцем проделал дырочку в закрывавшей окна промасленной бумаге и заглянул в зал.

Возле гроба стояло несколько пожилых людей, вероятно, глава секты и ее старейшины.

Один из мужчин заговорил:

- Эта мерзкая секта Тяньнин. На конференции Улинь мы должны попросить главу альянса праведных сект принять решение в нашу пользу. Мы должны призвать их уничтожить секту Тяньнин и отомстить за Сяньюэ!

Другой забеспокоился:

- А вы уверены, что старейшину Сяньюэ убил именно глава секты Тяньнин?

Старик в одеяниях главы секты возразил:

- Ваньюэ, если это не дело рук секты Тяньнин, то чьих же еще? Разве это не в стиле секты Тяньнин: убить и выкрасть из рук Сяньюэ секретные манускрипты?

Хань Чаншэн с Гу Минсяо переглянулись. Их секретные манускрипты украли?

Старик, которого назвали Ваньюэ, сказал:

- За исключением кражи секретных манускриптов, нет никаких других доказательств, что Сяньюэ был убит демонической сектой, я прав?

- Ваньюэ, - рассерженно высказался другой старейшина, - что значит нет никаких доказательств? Почему ты всегда вступаешься за демоническую секту?! Возможно ли?..

- Не говори ерунды! - воскликнул Ваньюэ. - Я просто не хочу, чтобы настоящий убийца избежал наказания! Более того, оказавшись на конференции Улинь, как мы сможем заставить остальных учеников праведных сект поверить в то, что Сяньюэ убили люди из демонической секты?

Комната погрузилась в молчание.

Выругавшись, глава секты с силой ударил кулаком по столу:

- Мы не можем допустить распространения новости, что техника меча секты Миньюэ была украдена. Едва об этом станет известно, то наши положение и репутация окажутся полностью уничтожены!

Хань Чаншэн закатил глаза. Хотя секта Тяньнин начала с того, что выкрала все секретные манускрипты из сект праведных боевых искусств, уровень их боевых искусств в настоящий момент выходил далеко за пределы воображения этих праведных сект. Секта Миньюэ была созданной совсем недавно сектой мечников.

"Секте Тяньнин даже даром не нужны навыки владения мечом вашей секты Миньюэ, ясно вам? Вы явно себя переоцениваете!"

Хань Чаншэн посмотрел на Гу Минсяо, но так и не смог понять, что было у того на уме.

<http://bllate.org/book/14818/1320172>